

УДК 94(4)''452'':327
ББК 63.3(0) 41-64
DOI: 10.46726/Н.2021.1.9

А. В. Пикин

ОТВЕТ ХАЛКИДОНУ? ПОСОЛЬСТВО ЛЬВА ВЕЛИКОГО К АТТИЛЕ И ЕГО МЕСТО В СВЕТЕ ПОЛЕМИКИ ВОКРУГ 28 КАНОНА ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА

Автор статьи рассматривает вопрос о том, насколько было необходимо папе Льву Великому личное участие в посольстве к Атиллу в 452 г. При этом история посольства рассматривается не только с точки зрения политической целесообразности, но и в контексте борьбы римской кафедры за лидерство в Церкви в связи с принятым Халкидонским собором 28 канонам, уравнивавшим Рим и Константинополь. В статье доказывается, что участие папы Льва в посольстве было его личной инициативой и объясняется желанием римского понтифика, приняв на себя функции политика имперского уровня, поставить себя выше любого другого предстоятеля Церкви.

Ключевые слова: Атилл, Лев Великий, Поздняя Античность, посольства, Халкидонский собор.

A. V. Pikin

RESPONSE TO CHALCEDON? THE EMBASSY OF LEO THE GREAT TO ATTLA AND ITS PLACE IN THE DISCUSSION OF THE CANON 28 OF THE COUNCIL OF CHALCEDON

The author of the article considers the question of necessity for Pope Leo the Great to participate personally in the embassy to Attila in 452. The history of the embassy is considered not only from the political expediency, but also in the context of the struggle of the Roman Holy See for leadership in the Church in connection with the 28 canon adopted by the Council of Chalcedon, which equalized Rome and Constantinople. The article proves that the participation of Pope Leo in the embassy was his personal initiative and could be explained by the desire of the Roman pontiff, taking on the functions of a politician of the imperial level, to put himself above any other primate of the Church.

Key words: Attila, the Council of Chalcedon, embassies, Late Antiquity, Leo the Great.

Одним из наиболее значимых богословских достижений римской кафедры является томос Льва Великого (понтификат 440—461 гг.), предложенный им в качестве западного вероисповедания епископу Константинополя Флавиану и всецело поддержанный IV Вселенским собором, проходившим в Халкидоне на протяжении осени 451 года.

Понтификат этого предстоятеля римской кафедры признается одной из высших точек в истории папства¹. Его активная политика по укреплению

© Пикин А. В., 2021

¹ Подробнее библиографию см.: [20, с. 47—48].

власти епископа Рима над Западом принесла свои плоды². Но, возможно, более известны не его богословие или экклесиология, а встреча с Атиллой, которая оказалась, пожалуй, самым известным посольством V столетия. Одной из причин, приведших к участию епископа в посольстве, на наш взгляд, была реакция на решения Халкидонского собора.

Но прежде чем сосредоточиться на посольстве, необходимо несколько подробнее остановиться на событиях, предшествовавших миссии к правителю гуннов.

В конце 40-х годов пятого века Атила готовился к кампании на Западе, по крайней мере, так считали в Восточной империи [5, р. 66—67]. Восточные историки отмечают, что Гонория, сестра императора Валентиниана III, искала союза с Атиллой. Причиной этому была интрига принцессы, желавшей освободиться от чрезмерной опеки со стороны брата. Гонория обещала Атилле часть ее приданного после того, как он освободит ее³. Вполне вероятно, что мало знакомые с западными реалиями историки склонны были транслировать придворные константинопольские слухи [7, р. 130; 10, р. 145, 188], однако эти слухи явно имели под собой почву⁴.

Другим фактором, влиявшим на настроение предводителя гуннов, было вандалское вмешательство. Иордан отмечает факт подкупа Атилы правителем вандалов Гейзерихом (*Jordan. Getica* 184—185), в чем мы вправе усомниться⁵. Однако вряд ли стоит сомневаться, что вандалы могли подталкивать гуннов к войне на Западе [14, р. 131; 22, с. 75].

Гуннская держава была достаточно серьезным военным противником, объединявшим в своем составе силы многих варварских народов⁶. После смерти императора Феодосия Младшего на Востоке и формального подтверждения новым правителем Константинополя Маркианом договоренностей в отношении дани, Атилла, будучи спокоен за свои тылы, начинает войну против Западной римской империи⁷.

Первый этап войны приходится на 451 год. Всю тяжесть боевых действий испытала на себе Галлия. Атила берет измором ряд городов. В конце концов, владыка гуннов терпит поражение в битве на Каталаунских полях близ Трикасс⁸. Победа в этом сражении досталась объединенному войску,

---

² Например, в его понтификат проходит собор 451 года в Медиолане, фактически присоединивший к римской митрополии медиоланскую, и даже более того: можно считать, что это событие положило начало признанию Римского епископа в качестве Патриарха Запада. См.: [28, с. 451]. Впрочем, есть и другое мнение [27, с. 208—210].

³ Подробнее об источниках см.: [5, р. 568—569 (Honoria)]. О самой интриге и настроениях Атилы см.: [4, 9].

⁴ Сообщение Галльской хроники 452 года (*Gall. Chron.* 452, 139), что Атила «требуется жену, как будто положенную [ему] по праву» (перевод А. С. Козлова), на наш взгляд является одним из свидетельств, что это были не просто выдумки Константинопольского двора. Относительно политических установок хроники см.: [25].

⁵ Подробнее о роли Гейзериха см.: [4].

⁶ Подробнее о ее становлении см.: [14, р. 15—124; 21, с. 86—90; 7, р. 18—129].

⁷ Х. Грачанин относит начало кампании против Запада к 450 году, т. е. к периоду сразу после заключения Анатолием мира [5, р. 67], а Э. Томпсон отмечает, что новый император Маркиан пообещал подарки вместо дани, если Атила будет соблюдать мир [14, р. 134—135].

⁸ Подробнее о битве см., например: [14, р. 141—143].

возглавляемому вестготами и римлянами. Гуннские войска отступают, чтобы вернуться на земли Запада уже через год.

Военно-политические процессы на Западе позволяют Маркиану созвать на Востоке церковный собор, который должен был заняться конфликтом между кафедрой Константинополя и Александрии. Учение о природе Христа, высказанное Евтихом, архимандритом одного из монастырей близ столицы, вызвало споры. Ситуацию осложняло то, что Евтих был близок к влиятельному придворному Феодосия Младшего по имени Хрисафий [8, р. 295—297 (Chrisaphius)]. Евтиха обвиняли в аполлинаризме. Поместный собор в Константинополе в 448 году трижды вызывал его на свои заседания, а тот трижды отказывался прийти, ссылаясь на различные причины. В конце концов, Евтих явился на собор, но перед тем заручился поддержкой множества монахов и светских властей. Поместный собор под председательством константинопольского епископа Флавиана пытался добиться от Евтиха четкого определения веры, однако тот уклонялся, говоря, что верует так же, как 318 отцов в Никее. В конце концов, Евтих был осужден, однако успел подать апелляцию, а проще говоря написать жалобные письма во все концы вселенной, в том числе и в Рим. Благодаря вмешательству Хрисафия был созван новый собор, председателем которого был назначен епископ Александрии Диоскор, как и его дядя, Кирилл Александрийский, хотевший поставить на место кафедру-выскочку — Константинополь.

Лев же, разбираясь в обстоятельствах дела, понял, что осуждение было справедливым. Флавиан в своем послании ко Льву летом 449 года описывал заблуждения Евтиха [1, р. 36—37]. В ответ на это римский епископ направил епископу столицы свое исповедание веры — легендарный томос, который также и делегаты от римской церкви должны были огласить на соборе в Эфесе. Сам собор прошел в августе 449 года. Однако томос собором не был зачитан, римская делегация из-за действий Диоскора фактически не приняла участия в работе собора, Флавиан был осужден и вскорости скончался, в том числе и от полученных от монахов, близких к Диоскору и Евтиху, травм. Лев назвал сам собор 449 года в Эфесе «разбойничьим» за столь бесцеремонное обращение с его представителями и епископом столичного города и употребил все свое влияние на императора Запада Валентиниана III, чтобы добиться осуждения александрийца. Однако Феодосий Младший, находившийся под сильным влиянием Хрисафия, всецело подчеркивал правоту «разбойничьего» собора. В 450 году, со смертью Феодосия, ситуация изменилась. Новый император Востока Маркиан получает от Льва письма с требованием созыва собора [15, р. 261—273].

Епископ Рима лично хотел принять участие в нем, однако опасался военного вторжения гуннов в пределы Италии уже в 451 году [7, р. 130]. Но и на Востоке ситуация не была спокойной — в Константинополе тоже боялись вторжения. Дошло до того, что император был вынужден перенести собор, первоначально готовившийся в Никее, в Халкидон, расположенный по отношению к Константинополю гораздо ближе — через пролив Босфор. Сам Маркиан смог посетить съехавшихся владык лишь на шестом заседании, оправдываясь перед открытием собора тем, что его занимают военные дела в Иллирике [1, р. 30].

Богословским итогом собора стало разрешение споров о природе Христа. В ходе собора был вновь подтвержден авторитет римской кафедры: одной из основ христологии был признан томос Льва [18, с. 279; 24, с. 309—

334]. Это признание позволило увеличить духовный авторитет руководителя римской епархии. Однако в политическом плане римская церковь получила от Халкидона то, что не могло не задеть гордости наместника Петра: 28-е правило Собора, фактически уравнивавшее в привилегиях церковного суда римского и константинопольского епископов⁹. Сообщение о принятии этого канона было крайне негативно воспринято Львом. Римский епископ игнорирует сами каноны соборов, направленные ему, письма императора и константинопольского владыки¹⁰. В таких внешних и внутренних условиях наступает 452-й год.

В мае 452 года Лев наконец отвечает Анатолию Константинопольскому и императору Маркиану, а также пишет его жене Пульхерии. Римский предстоятель обвиняет Анатолия в давлении на собор ради завоевания его кафедрой первенства [2, р. 60]. Императору и Пульхерии Лев жалуется на Анатолия и говорит, что тот злоупотребляет своим положением [2, р. 56, 58]. В начале лета Аттила осаждает Аквилею (*Jordan. Getica. 219—222*) и после трехмесячной осады берет ее¹¹. После начала осады гунны захватывают и грабят города Северной Италии вплоть до Медиолана и Тицина¹². Столь быстрое продвижение кочевников Проспер Аквитанский, бывший в то время секретарем Льва, объясняет ошибками в подготовке *magister utriusque militiae* Аэция (*Prosper, 1367*)¹³, однако ситуация не столь однозначна¹⁴. Вполне возможно, что Аэций избрал иную тактику, вместо создания заслонов на перевалах в Юлиевых Альпах, надеясь вступить битву позднее, после разграбления [7, р. 135—136]. Военные действия гуннов произвели эффект на императора Валентиниана, и он решает просить мира. Неясно, однако, когда это происходит, до взятия Аквилеи, или после. Совместно с римским сенатом составляется посольство (*Prosper, 1367*)¹⁵. Послами становятся консул 450 года Геннадий Авиен [8, р. 193—194 (*Gennadius Avienus 4*)], по всей видимости, креатура Валентиниана (так как именно с императором Авиен делил консульскую должность¹⁶), и Тригетий, *vir praefectorius*¹⁷, обладавший уже опытом совершения посольства — в 435 году он был руководителем посольства к вандалам в северную Африку (*Prosper, 1321*)¹⁸ и уже тогда, вероятно, занимал высокие должности в государстве. В посольство к Аттиле входит и римский епископ Лев, вполне вероятно сам изъявивший желание участвовать в миссии (*Prosper, 1367*)¹⁹.

⁹ Само правило см.: [1, р. 457—458]. Подробнее о нем см.: [17, с. 297—300].

¹⁰ Письма датированы декабром 451 года [13, col. 952—960, 970—984].

¹¹ О дате начала кампании и о дате взятия Аквилеи см.: [7, р. 132—135].

¹² Списки разоренных городов сохранили Иордан (*Jordan. Getica. 222*) и автор VIII в. Павел Диакон (*HR XIV.11*).

¹³ <...> nihil duce nostro Aetio <...> belli opera prospiciente.

¹⁴ О роли Аэция см.: [12, р. 100—102].

¹⁵ <...> consilia principis ac senatus populi que Romani.

¹⁶ Э. А. Томпсон считал Авиена обычным богачем, чье мнение ничего не стоило. [14, р. 147].

¹⁷ Авторы «Просопографии Поздней Римской империи» полагают, что префектура могла быть почетной см.: [8, р. 1129 (*Trygetius 1*)].

¹⁸ Pax facta cum Vandalis data eis ad habitandum Africae portione [per Trigetium in loco Hippone III idus Febr.].

¹⁹ Suscepit hoc negotium <...> beatissimus papa Leo.

Кто возглавил посольство, остается неясным. Каждый из вышеназванных послов мог быть его руководителем с равной долей вероятности. В пользу Льва говорит вся последующая традиция, сохранившая лишь его имя, а остальные забывшая²⁰: будущие поколения римлян не упустили случая связать освобождение своего города от гуннов с именем папы [33, с. 44]. В пользу Геннадия Авиена говорит свидетельство Сидония Аполлинария: попавший в Рим в середине 60-х годов V века он отмечал Авиена в числе двух наиболее могущественных сенаторов [8, р. 194 (Gennadius Avienus 4)]. Вполне возможно, что удачное совершение посольства принесло ему определенные бонусы, как это было, например, с семейством Кассиодоров²¹. В пользу третьего участника посольства, Тригегция, свидетельствует традиция внешнеполитического общения римлян с гуннами: Аттила требовал присылать к нему посланников только высокого ранга (см.: *Prisc. Fr.* 13.1 (по изданию Р. Блокли)). Вполне допустим вариант, что явного руководителя посольства не было. Свидетельства о наличии такой практики мы находим у Приска, в его рассказе про посольство Западных римлян к Аттиле 449 года (*Prisc. Fr.* 13.2): там также упоминаются три участника посольства без явного лидера.

Из Рима послы отправились в ставку Аттилы, расположенную у переправы на реке Минций²². Здесь позволим себе процитировать Приска Панийского, также бывшего послом к Аттиле и оставившего сведения о том, как владыка гуннов принимал послов в полевых условиях: «Мы вошли в его шатер, охраняемый многочисленной толпой варваров. Аттила сидел на деревянной скамье. Мы стали несколько поодаль от его сидалища, а Максимин (руководитель посольства, в состав которого входил Приск. — *А. П.*), подошед к варвару, приветствовал его» (*Prisc. Fr.* 11.2.172—176, цитата по переводу С. Дестуниса). Дипломатический протокол того времени подразумевал наличие у посланников подарков [11, р. 163—168], однако ни Проспер, ни другие авторы не сообщают о наличии даров. Более того, они говорят, что Аттила сам был расположен принять посольство (*Prosper*, 1367)²³, поскольку сомневался относительно дальнейшего развития кампании.

Для сомнений у владыки гуннов были свои причины. Во-первых, его страшил пример Алариха, взявшего Рим в 410 году: в течение года после захвата Аларих умер. Вождь гуннов боялся, что в том случае, если он продолжит наступление в Италии, с ним произойдет нечто подобное (см.: *Jordan. Getica.* 223)²⁴. Во-вторых, по свидетельству Идация, войско гуннов терзали различные болезни (*Hyd.* 154)²⁵, мешавшие продолжению войны. И в-третьих, главнейшим пунктом рассуждений Аттилы был следующий момент: император Маркиан отказался выплачивать дань (*Prisc. Fr.* 23.1; *Jordan. Getica.* 225)

²⁰ См.: *Jordan. Getica.* 223, *Pavli Diaconi.* HR XIV, 12.

²¹ Дед известного остготского деятеля Кассиодора, трибун и нотариус при императоре Валентиниане III, совместно с сыном Аэция Карпилионом, был послом к гуннам. По итогам миссии он получил титул *illustris*.

²² Относительно местоположения лагеря см. прим. 544 [23, с. 314].

²³ <...> nam tota legatione dignanter accepta ita summi sacerdotis praesentia rex gavisus est. Указания на то, что Аттила был рад видеть римского епископа, мы склонны экстраполировать на все посольство.

²⁴ О суеверности Аттилы см., например, [26, с. 95—104].

²⁵ Относительно содержания этого отрывка см. рассуждения: [32, с. 135—136].

и готовил войско под командованием Флавия Аэция (*Hyd.* 154)²⁶, которое должно было ударить по кочевникам. Последние два обстоятельства часто служили объяснением сомнений Атиллы в создаваемых на Востоке интерпретациях его поведения [3, р. 360—362]. Но, как бы то ни было, это посольство, присланное благодаря страху императора, могло быть использовано вождем гуннов как благовидный повод отойти назад на свои становища.

Аттила принял миссию и согласился уйти. Из сообщений источников неясны условия этого отхода. Никто не сообщает ни о предложениях, выдвигавшихся посольством, ни о том, чего хотел Аттила за свой уход из Италии. Проспер сообщает, что Аттила пообещал мир (*Prosper*, 1367). Однако Иордан отмечает интересную деталь: Аттила «объявил перед всеми и, приказывая, угрожал, что нанесет Италии еще более тяжкие бедствия, если ему не пришлют Гонорию, сестру императора Валентиниана, дочь Платидии Августы, с причитающейся ей частью царских сокровищ» (*Jordan. Getica.* 224, пер. Е. Ч. Скржинской). Вполне вероятно, что об этом шла речь на переговорах, и обещание приданого было своеобразным выкупом Италии²⁷.

Сам папа в 452—453 годы, да и позднее тоже²⁸, ничего не сообщает ни о факте переговоров, ни об условиях отхода гуннов. Период с мая 452 года по март 453 он проводит в напряженной переписке, отстаивая старинный порядок первенства кафедр. Кажется, что для римского архиерея важнее доказать константинопольскому предстоятелю, что тот поступил бесчестно, чем показать, что в политическом отношении кафедра святого Петра выше. То же касается и переписки с императорской четой — важнее заставить надавить на Анатолия из-за его нечестности, нежели подчеркнуть свой статус посла. События, захлестнувшие Италию, упоминаются Львом лишь однажды — в письме к его confidentу Юлиану Косскому в марте 453 года, да и то мельком [2, р. 65]²⁹. Из дошедших до нас писем, начиная с начала лета 452 года по июнь 453 года, ни в одном Лев не упоминает о каких-либо действиях на территории Италии. Ни в одной проповеди этого периода [6] также нет упоминаний о каких-либо притеснениях со стороны Константинополя и достойном его (т. е. Льва. — *А. П.*) ответе. Складывается впечатление, что для римского епископа участие в посольстве абсолютно не важно, или он не хочет похвалиться им перед папской и/или другими сторонами конфликта из-за 28 канона. Так, в марте 453 года Лев получает письмо от Маркиана, упрекающее в неподдержке собора. Римский предстоятель, словно не замечая своего конфликта, пишет послание к отцам собора, в котором поддерживает их решения

---

²⁶ О. Менхен-Хельфен [7, р. 137—138] утверждает, что Маркиан прислал кавалерию в поддержку Аэция — *magister militum* Запада, однако на Востоке был свой Аэций, который, на наш взгляд, и возглавлял *auxilia*. См.: [8, р. 29—30 (Fl. Aetius 8)]. Но стоит согласиться с мнением исследователя о том, что Идаций различает кавалерию Аэция и войска, посланные в поддержку западным римлянам.

²⁷ См.: [5, р. 67—68]. Интересно отметить, что здесь Х. Грачанин ссылается на французского историка Р. Груссе [21, с. 90], однако не только Груссе придерживался подобного мнения. См.: [29, с. 45].

²⁸ Идею О.-Дж. Менхен-Хельфена относительно переписки Льва с епископом Аквилеи [7, р. 141—142] мы находим неудачной. См.: [30, с. 130—131].

²⁹ Из 67 строк письма 3 первых относятся ко вводным фразам благодарности за письмо и беспокойство в отношении италийских дел: *Agnoui in dilectionis tuae litteris fraternae caritatis affectum, quod de malis quas multa et saeua pertulimus, pio nobiscum dolore conpateris.*

[2, р. 70—71]. И из переписки остается абсолютно неясным, почему же Лев не хочет вновь поднимать тему установленного порядка церковей. Вполне вероятно, что это был своеобразный реверанс от императора — я надавлю и больше не будем оспаривать твое первенство, а ты помоги мне со стабилизацией ситуации вокруг собора.

Выше отмечалось, что Лев сам настаивал на том, чтобы отправиться послом. Объективных причин у римского архиерея для этого не было. Участие Льва в посольской миссии было совершенно необязательно. Как отмечалось выше, в контексте руководства посольством возглавить миссию мог любой. Да и в целом, согласно складывавшейся практике, достаточно было участия одного из официальных послов [11, р. 131]. Авторитета консулара Геннадия Авиена и/или префекта Тригегия для Атиллы хватило бы. Практика исполнения посольских миссий деятелями Церкви еще только складывалась, и, пожалуй, Лев был первым, кто отправился послом на столь ответственные переговоры. Конечно, можно сказать, что это были переговоры в ходе осады, но и для них хватило бы одного из коллег римского епископа по посольству. Можно отметить, что до Льва послом между государствами был Маруфа Майферкатский, но тот с помощью посредничества разрешал конкретные проблемы с легализацией церкви в Персии³⁰. Как кажется, настойчивость римского епископа в стяжании посольского достоинства стала тем деянием, которое возвело его лично выше любого другого предстоятеля Поместной церкви. Только неразрешимой загадкой остается — какие выгоды Льву это принесло, ведь ему все равно пришлось фактически замолчать спор из-за 28 канона и отложить его разрешение до лучших времен³¹.

Список литературы

1. *Acta conciliorum oecumenicorum*. Т. II, Vol. 1 / Ed. E. Schwartz. Berolini: Walter de Gruyter, 1936.
2. *Acta conciliorum oecumenicorum*. Т. II, Vol. 4 / Ed. E. Schwartz. Berolini: Walter de Gruyter, 1932.
3. *Burgess R. W.* A New Reading for Hydatius «Chronicle» 177 and the Defeat of the Huns in Italy // *Phoenix*. 1988. Vol. 42, No. 4. P. 357—363.
4. *Clover F. M.* Geiseric and Attila // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1973. Bd. 22, H. 1. P. 104—117.
5. *Gračanin H.* The Western Roman Embassy to the Court of Attila in A.D. 449 // *Byzantinoslavica*. 2003. Vol. LXI. P. 53—74.
6. *Leo the Great. Sermons* / Tr. by J. P. Freeland, A. J. Conway. Washington D.C.: The Catholic University of America Press, 1996.
7. *Maenchen-Helfen O. J.* The World of the Huns: Studies in their History and Culture. Berkeley: University of California Press, 1973.
8. *Martindale J. R.* The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume II. A.D. 395—527. Cambridge: Cambridge University Press, 1980.
9. *Meier M.* A Contest of Interpretation: Roman Policy toward the Huns as Reflected in the «Honorius Affair» (448/50) // *Journal of Late Antiquity*. Vol. 10, N. 1, Spring. 2017. P. 42—61.
10. *Muhlberger S.* The Fifth-Century Chroniclers: Prosper, Hydatius and the Gallic Chronicler of 452. Leeds: Francis Cairns Publications, 1990.

³⁰ Подробнее о его миссиях см.: [31].

³¹ Подробнее о разрешении спора см.: [19, с. 112—117].

11. *Nechaeva E.* Embassies — Negotiations — Gifts: Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2014.
12. *O'Flynn J. M.* Generalissimos of the Western Roman Empire. Edmonton: The University of Alberta Press, 1983.
13. *Patrologiae cursus completus, series Latina.* Vol. 54. Paris: Ed. J.-P. Migne. 1848.
14. *Thompson E. A.* A History of Attila and the Huns. Oxford: Claredon Press, 1948.
15. *Wessel S.* Leo the Great and the spiritual rebuilding of a universal Rome. Leiden: Brill, 2008.
16. *Zecchini G.* Attila in Italia: Ragioni Politiche e Sfondo 'Ideologico' di un'Invasione // *Aevum.* 1993. An 67, Fasc. 1. P. 189—198.
17. *Болотов В. В.* Лекции по истории древней церкви. Т. 3. СПб.: Типография М. Меркушева, 1913.
18. *Болотов В. В.* Лекции по истории древней церкви. Т. 4. Пг.: Третья государственная типография, 1918.
19. *Боровой В. М.* Рим, Константинополь и христианский Восток в период «акакианской схизмы» (484—518 гг.). Минск: А. Н. Ярушевич, 2017.
20. *Грацианский М. В.* Борьба римского папы Льва Великого за церковное первенство в контексте восточных соборов и императорской церковной политики // *Византийский временник.* 2018. Т. 102. С. 46—70.
21. *Груссе Р.* Империя степей. Аттила, Чингисхан, Тамерлан. Алматы, 2005. Т. I. Груссе Р. Империя степей // *История Казахстана в западных источниках XII—XX вв., Т. I.* Алматы: Санат, 2005.
22. *Диснер Х.-И.* Королевство вандалов: взлет и падение. СПб.: Евразия, 2002.
23. *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов / вступ. статья, перевод, комментарий Е. Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 2000.
24. *Карташев А. В.* Вселенские Соборы. Минск: Харвест, 2008.
25. *Козлов А. С.* О тенденциозности «Галльской хроники 452 года» // *Античная древность и средние века.* 2004. Вып. 35. С. 55—81.
26. *Манасерян Р. Л.* Гунны в отношениях с Ближним Востоком и Римским Западом. СПб.: Алетейя, 2019.
27. *Мейендорф И.* Единство империи и разделения христиан. М.: ПСТГУ, 2012.
28. *Митрофанов А. Ю.* История церковных соборов в Италии (IV—V вв.). М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2006.
29. *Мюссе Л.* Варварские нашествия на Европу: германский натиск. СПб.: Евразия, 2008.
30. *Пикин А. В.* Политические миссии церковных деятелей в системе посольского взаимодействия конца IV — первой четверти VI века: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2016.
31. *Пикин А. В.* Так называемое «завещание Аркадия» и посольства Маруфы Майферкатского // *Cursor Mundi.* 2018. Вып. 10. С. 53—59.
32. *Томпсон Э. А.* Римляне и варвары. СПб.: Ювента, 2003.
33. *Уоллес-Хедрилл Дж.-М.* Варварский Запад. Раннее Средневековье 400—1000. СПб.: Евразия, 2002.